

Кирпичников Александр Иванович

**Святой Георгий и Егорий
Храбрый**

**Исследование литературной истории
христианской легенды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович К.**
Святой Георгий и Егорий Храбрый: Исследование литературной истории христианской
легенды / Кирпичников Александр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 201 с.

ISBN 978-5-519-89128-8

ISBN 978-5-519-89128-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Я имѣлъ въ виду двѣ задачи: частную—изслѣдовать источники многочисленныхъ поэмъ и пѣсенъ, заимствовавшихъ свое содержаніе изъ весьма популярной легенды, при чемъ я, разумѣется, не могъ обойти и культа святаго, и общую—выяснить, хотя бы на ограниченномъ числѣ фактовъ, какую роль играетъ литературное преданіе въ такъ-называемой безыскусственной или народной поэзіи. Принимаясь за собираніе рукописнаго матеріала, я мечталъ найти такое житіе Георгія и такое чудо о змѣи, которыя заключали бы въ себѣ всѣ или значительнѣйшія прибавки, встрѣчающіяся въ духовныхъ стихахъ о Егоріи; я обманулся въ ожиданіяхъ: житія, служащаго посредствующимъ звеномъ между легендой и стихомъ, мнѣ не удалось найти, изъ чего, разумѣется, не слѣдуетъ, чтобъ оно не нашлось когда-нибудь впослѣдствіи. Я убѣжденъ, что въ нашихъ рукописныхъ книгохранилищахъ можно найти массу фактовъ, дающихъ единственно вѣрные отвѣты на вопросы, поставленные, но не разрѣшенные наукою запада, и я счелъ бы себя вознагражденнымъ свыше заслугъ, еслибы моя работа возбудила въ другихъ интересъ къ собиранію сходнаго матеріала.

Считаю пріятнымъ долгомъ принести мою глубокую благодарность тѣмъ русскимъ и заграничнымъ ученымъ, которые

помогали мнѣ указаніями и совѣтами: Ѳ. И. Буслаеву, А. Ѳ. Бычкову, А. Н. Веселовскому, А. Е. Викторову, Г. С. Десту-пису, проф. Крелю, проф. Лескину, В. Ѳ. Миллеру, гр. А. С. Уварову, Пію Цингерю и др.; особенно же много обязанъ я любезности и снисходительности начальства и служащихъ Императорской Публичной Библіотеки, которыхъ я беспокоилъ почти ежедневно въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ.

А. К.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

СТРА И.

Г л а в а I. Греческія, славянскія, латинскія и инныя редакціи мученія св. Георгія. — Западныя поэмы и пѣсни о немъ. — Разборъ начальной легенды. — Чудо о змѣѣ и о дѣвицѣ въ восточныхъ и западныхъ пересказахъ 1

Г л а в а II. Попытки объясненія основы легенды св. Георгія. — Историческая теорія и ея разновидности. — Георгій-Митра. — Георгій - Таммузь. — Георгій-Горъ. — Выводы . . . 61

Г л а в а III. Егорьевъ день. — Егорій въ пословицахъ, заговорахъ и народныхъ легендахъ 124

Г л а в а IV. Егорій въ духовныхъ стихахъ. — Стихъ о мученіи Егорія. — Егорій и Лизавета 155

СВЯТОЙ ГЕОРГІЙ И ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ.

I.

Профессоръ Царнке, заканчивая введеніе къ одной изданной имъ латинской легендѣ о св. Георгіи, говоритъ: „Когда появится въ печати болѣе матеріала для исторіи легенды, надобно надѣяться, откроется возможность изслѣдовать происхожденіе (*Vorgeschichte*) нашей латинской передѣлки и отношеніе нѣмецкой пѣсни къ ея источникамъ“¹⁾. Совершенно вѣрно; но интереснѣйшую часть вопроса—*Vorgeschichte* всевозможныхъ европейскихъ текстовъ, могутъ разтѣснить только восточныя и греческія редакціи, а за неимѣніемъ послѣднихъ — славянскія, какъ непосредственно изъ нихъ происшедшія, и пока наука не обратится въ эту сторону, исторія этой популярной и вліятельной легенды (также какъ и многіе другіе важнѣйшіе вопросы) останется для нея темною.

Для легенды о св. Георгіи въ Славянскихъ земляхъ сдѣлано уже не мало: профессоръ Тихонравовъ издалъ²⁾ апокрифическое мученіе Георгія и матери его Полихроніи — версію, совершенно неизвѣстную на западѣ, а для исторіи легенды и спеціально для древнѣйшихъ западныхъ поэмъ небезынтересную; А. Н. Поповъ издалъ³⁾ сербскій текстъ XIV в., близкій къ латинскимъ апокрифамъ; наконецъ,

¹⁾ *Berichte ueber die Verhandlungen der Königl. Sächs. Gesellsch. der Wissenschaften zu Leipz. Philologisch.-hist. Classe.* II. 1876, стр. 265.

²⁾ Памятники отреч. литературы, II, 100—112.

³⁾ Опис. рукоп. Хлуд., 331 и слѣд.

въ прошломъ году въ Загребѣ ¹⁾ издана съ варіантомъ другая версія апокрифа, столь же интересная, какъ и Хлудовская. Рукописныхъ сказаній о Георгіи у насъ богатство неисчерпаемое: въ пяти библіотекахъ (Императорской публичной въ С.-Петербургѣ, Московскаго публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Петербургской духовной академіи, Московской синодальной и графа А. С. Уварова) я нашелъ ихъ, считая съ проложными, болѣе 200; выписки пришлось сдѣлать почти изъ 50. Съ такимъ матеріаломъ можно надѣяться выяснить нѣкоторые немаловажные пункты въ исторіи легенды. Къ сожалѣнію, мракъ, все еще окружающій, такъ-сказать, колыбель апокрифовъ и легендъ, недостатокъ многихъ посредствующихъ звеньевъ и одновременное существованіе нѣсколькихъ версій, взаимно вліявшихъ другъ на друга, а главное — недостаточное знакомство съ восточными версіями легенды дѣлаютъ окончательное рѣшеніе вопроса въ настоящее время невозможнымъ.

Болѣе или менѣе ученое изслѣдованіе легендъ начинается, какъ извѣстно, съ болландистовъ. Папebroхъ, изслѣдовавшій легенду о св. Георгіи, счелъ древнимъ и подлиннымъ житіе греческое, начинающееся словами: Διοκλητιανὸς ὁ Ῥωμαίων αυτοκράτωρ, ἀνατίθω τῷ σκίπτῳ ἐπιμαρτυρούμενος καὶ πρῶτος ²⁾ и пр. (Диоклетіанъ воздвигаетъ гоненіе на христіанъ, такъ какъ языческіе боги отказываются давать оракулы. Во время гоненія къ нему является юный военный трибунъ Георгій, родомъ изъ Каппадокіи, только что недавно схоронившій мать, и въ собраніи чиновъ имперіи объявляетъ себя христіаниномъ. Консулъ Магненцій по знаку императора и потомъ самъ императоръ напрасно пытаются убѣдить его. Тогда императоръ приказываетъ вогнать его въ тюрьму копыями, но остріе копыя, коснувшись до его тѣла, сгибается точно оловянное. Въ темницѣ заключаютъ Георгія въ оковы и на грудь ему кладутъ огромный камень. На другой день его снова приводятъ въ собраніе, привязываютъ къ колесу, утыканному острыми мечами, и такимъ образомъ раздираютъ его тѣло. Сочтя его мертвымъ, императоръ смѣется надъ христіанами и уходитъ приносить жертву богамъ. Съ неба слышится ободряющій Георгія голосъ; на землю опускается свѣтлый мужъ и обнимаетъ мученика; когда его отвязали отъ колеса, онъ оказался цѣль и невредимъ. При

¹⁾ *Starine*, кн. VIII.

²⁾ Въ Моск. Синод. библіотекѣ есть греческій списокъ этого текста, X вѣка. См. № 184 (по *Mamm.* 185) л. 218—235).

видѣ этого чуда, во Христа увѣровали два претора—Анатолій и Протолеонъ, за что и были тотчасъ же казнены по приказу императора. Увѣровала и императрица Александра, но консулъ не далъ ей случая высказаться, приказавъ увести ее. Императоръ велитъ бросить Георгія въ ровъ съ негашеною известью, а на третій день приказываетъ достать остатки костей его; но святой оказывается живымъ и невредимымъ. Затѣмъ святаго подвергаютъ еще тремъ родамъ мученій: ему надѣваютъ разоженные, утыканные гвоздями желѣзные сапоги, бьютъ его палками по устамъ и бичуютъ воловьими жилами; муки эти какъ бы не дѣйствуютъ на него. Императоръ приходитъ къ заключенію, что Георгію помогаютъ чары; по совѣту Магненція онъ призываетъ на помощь мага Аѳанасія. Тотъ дважды даетъ Георгію ядовитое питье, но Георгій остается невредимымъ. Аѳанасій предлагаетъ ему воскресить недавно умершаго мертвеца, чтобы доказать силу своей вѣры. Воскресшій падаетъ къ ногамъ Георгія и объявляетъ себя христианиномъ; тоже дѣлаетъ и магъ Аѳанасій. Діоклеціанъ приказываетъ казнить Аѳанасія и воскресшаго, а Георгія заключить въ темницу. Въ тюрьмѣ Георгій излѣчиваетъ многихъ больныхъ, и между прочимъ, по просьбѣ одного пахаря излѣчаетъ однимъ словомъ своимъ его больного вола. Обратившійся въ христіанство Гликерій съ радостью идетъ на казнь. Въ эту ночь Георгію является во снѣ Христосъ и ободряетъ его дотерпѣть до конца. Проснувшись, Георгій зоветъ своего раба и велитъ ему отнести тѣло его въ Палестину. Діоклеціанъ, призвавъ Георгія по утру, старается склонить его ласками и обещаніями принести жертву идоламъ. Георгій изъясняетъ притворно согласіе, и глашатай торжественно объявляетъ это по городу. Но войдя въ храмъ, Георгій заставляетъ Аполлона сознаться, что онъ не богъ, и статуи боговъ, по слову святаго, падаютъ на землю. Народъ въ ярости бросается на святаго; Діоклеціанъ упрекаетъ его въ вѣроломствѣ, а жена его Александра падаетъ къ ногамъ святаго. Императоръ велитъ казнить и Георгія, и императрицу, но послѣдняя умираетъ по дорогѣ къ мѣсту казни. Передъ смертію Георгій произноситъ молитву, въ которой молитъ Бога простить его мучителямъ; палачъ рубитъ ему голову.)

Съ этою редакціей почти во всѣхъ существенныхъ чертахъ сходится также очень распространенный текстъ Липомана, латинскій переводъ котораго изданъ подъ 23-мъ апрѣля у Сурія и перепечатанъ у болландистовъ. Греческій текстъ Липомана начинается такъ: "Ὁ πρῶτος ὁ Σωτήρ τοῦ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ προσηλύτης βασιλεὺς οὗτος ἀρχὴν ἡμερῶν,

οὐτῇ τέλος ζωῆς ἔχει, ὃ δὲ πανεύφημος и т. д. ¹⁾). Важнѣйшія отличія этой редакціи отъ предыдущей состоятъ въ слѣдующемъ: здѣсь Аванасій не поминается вовсе, воскресить мертвеца приглашаетъ Георгія Магненцій; нѣтъ и явленія Христа во снѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ редакція болландистовъ сходится, какъ увидимъ ниже, съ апокрифомъ, гдѣ элементъ чудеснаго развитъ сильнѣе. За то редакція Липомана сохранила другія апокрифическія черты: такъ, Георгія въ первый же день подвергаютъ многимъ мукамъ и ударяютъ копьями въ животъ; колесо изрѣзало Георгія въ куски; при мукахъ разожженными сапогами раздается ободряющій Георгія голосъ съ неба; мертвецъ, воскрешенный Георгіемъ, оказывается умершимъ еще за долго до Р. Х.; подробнѣе изложенъ разговоръ Георгія съ Аполлономъ. Въ концѣ находится приписка псевдо-автора: имя его Пасикратъ онъ—рабъ Георгія и очевидецъ всего описаннаго имъ ²⁾).

Представляются возможными два предположенія: или обѣ эти редакціи b (болландистовъ) и l (Липомана) суть самостоятельныя переработки апокрифа, стремившіяся ослабить его фантастичность, или это—два пересказа древнѣйшаго простѣйшаго житія, украшенные подробностями, взятыми изъ апокрифа; тогда черты, общія обѣмъ редакціямъ и изложенныя иначе въ апокрифѣ, должны принадлежать этому оригиналу. Вотъ эти черты: преніе Георгія, славнаго воина Каппадокійскаго съ Діоклетіаномъ и Магненціемъ, чудесное умягченіе копья, наложеніе камня на грудь Георгію, мученіе на колесѣ и чудесное избавленіе, заявленіе царицы Александры, заключеніе въ ровъ съ известью, мученіе желѣзными сапогами, воскресеніе мертвеца, обращеніе Гликерія, побѣда Георгія надъ идолами, смерть Александры, молитва и смерть Георгія.

¹⁾ Текстъ этотъ не изданъ; начало же, дословно сходное съ латинскимъ переводомъ и съ многочисленными русскими списками («Спаса нашего превѣчное царство ни начала днемъ, ни жизни конца имать; прехвальное еже» и проч. Публ. библ. I, F, 286), взято изъ Описанія вѣвскихъ рукописей *Ламбеция* (IV, № 151); эта вѣвская рукопись, впрочемъ, представляетъ свободный списокъ: конецъ ея, тамъ же приведенный, взятъ изъ другой редакціи (см. ниже).

²⁾ Этому Пасикрату соответствуетъ рабъ спасатель, qui memorabilia de sancto cum omni diligentia scripsit, встрѣчающійся въ обѣихъ рукописяхъ, которыми пользовались болландисты; они это мѣсто выкинули, но его подлинность доказывается русскими рукописями напр., Публ. В. изъ Погод. № 820: «пославъ же темничный стражъ и виде рабъ, вѣбѣ темницы стояи иже и воспоминани иже (sic) о святѣмъ со всѣмъ опасеніемъ (проп. *счета* см. Погод. 804) и своему владыцѣ во узахъ сущу поклонься на земли лежаше плача».

Первое предположеніе не выдерживаетъ провѣрки: апокрифъ имѣетъ такіа характерныя черты (напримѣръ, имя мучителя Дадіана Персидскаго), которыя не могли быть измѣнены одинаково двумя независимыми другъ отъ друга авторами. Остается, стало быть, допустить *x*—древнѣйшую редакцію съ Діоклетіаномъ. Априорное заключеніе подтверждается несомнѣннымъ фактомъ: болландисты же напечатали въ приложеніяхъ къ 23-му апрѣля слово Андрея Критскаго (жилъ въ концѣ VII и въ началѣ VIII в.) въ похвалу Георгіа¹⁾; слово это излагаетъ съ риторическими украшеніями именно тѣ черты, которыя должны составлять *x*. И такъ, этотъ *x* есть основа канонической редакціи, существенные признаки которой суть: мучитель Діоклетіанъ—императоръ Римскій, умѣренное число мукъ и умѣренное число чудесъ. Для краткости будемъ означать эту редакцію, или лучше сказать, эту семью редакцій буквою А.

Къ ней же относятся:

1) Житіе Георгіа въ краткихъ греческихъ Минеяхъ, начинающееся обыкновенно такъ: ὁ ἑνδοξος καὶ θαυματοῦς καὶ μετὰ μαρτὺρ Γεώργιος κατὰ τοὺς χρόνους ἦν Διοκλητιανοῦ τοῦ Βασιλέως и пр. Противъ Андрея Критскаго есть двѣ незначительныя отмѣны, а именно—мученика на колесѣ спускаютъ внизъ, и Александра умираетъ въ тюрьмѣ, а не на дорогѣ²⁾.

2) Краткое житіе русскихъ прологовъ. Въ нихъ опущена царица Александра и два мученія: известковый ровъ и желѣзные сапоги³⁾.

¹⁾ Ту же редакцію и, въ видѣ ближайшемъ къ *l*, имѣетъ въ виду одинъ изъ древнѣйшихъ гимновъ Георгію см. *Maji* Spec. IX, 731.

²⁾ См. греч. Минею Варфолоμαίου Κοῦτλου Μουσιάνου Венец. 1843 г., составляющую перепечатку Венеціанской же Минеи 1555 г.; ея новогреческое переложеніе пара Μαζιμου Ταπιδου изд. въ Венеціи 1640 г. Ея переводъ въ русскихъ печатныхъ прологахъ: Москва 1643, 1685, 1696 гг., съ тѣми же тремя чудесами. Въ рукописныхъ прологахъ при томъ же житіи другія чудеса см. напр. Публ. Б. 1, F. 495 (XVI в.); то же въ Макар. Минеяхъ, апрѣля, л. 581 и 584.

³⁾ Древнѣйшій прологъ этого типа, какой мнѣ случилось видѣть, относится къ XIII в. (Публ. б. 1, F. 47); здѣсь за житіемъ слѣдуетъ чудо о иконѣ, въ нуюже стрѣлы Сарацинъ. Тотъ же текстъ въ Публ. библ. 1, F. 277; 1, F. 279; 1, F. 269; 1, F. 301; изъ Погод. №№ 261, 224 и др. Въ нѣкоторыхъ прологахъ къ мученію на колесѣ, которое изложено согласно съ болландистами, прибавлено какъ бы новое мученіе: «и по семъ съ горы на оружіе пущенъ бысть». При такомъ добавленіи чудесъ всегда больше: очевидно, редакція—составная. Сюда относятся Публ. Б. 1, F. 421 (XVI в.); 1, F. 426; 1, E. 312 и др. То же Мак. Мин. л. 535.

3) Житіе у Метафраста ¹⁾. Текстъ этотъ мѣстами ближе къ *l*, мѣстами къ *b*; Аѳанасій является здѣсь не какъ противникъ Георгія, а только какъ одинъ изъ увѣровавшихъ.

4) Житіе въ минеяхъ Димитрія Ростовскаго (переложеніе *l*).

5) Любопытный сводный текстъ представляетъ сербскій Молитвословъ, напечатанный въ Венеціи въ 1547 г. ²⁾: имѣя передъ собою греческіе оригиналы *b* и *l* (или славянскіе переводы съ греческаго), авторъ заимствовалъ то изъ того, то изъ другаго, стараясь изложить житіе подробнѣе и эффектнѣе.

6) Въ русскомъ сборникѣ XVII в. (Публ. Б. 1, F, 281 л. 20 и слѣд.) встрѣчается переводъ *l*, въ которомъ передъ самымъ концемъ, послѣ пренія съ дѣволами, прибавлено чудо о томъ, какъ Георгій, по вызову Діоклетіана, наполняетъ пищей пустые сосуды, стоящіе на столѣ, и произращаетъ мгновенно „древо съ вѣтвями и съ овощемъ“; это очевидная вставка изъ апокрифическаго житія.

Оканчивая съ этою группою житій Георгія, считаю не лишнимъ присоединить слѣдующія замѣчанія, касающіяся не лишннихъ интереса мелочей.

1) Текстъ *l*, напечатанный у Сурія, не есть текстъ древній и подлинный: онъ составленъ изъ двухъ вариантовъ, какъ это видно, на примѣръ, изъ двойнаго указанія на значеніе Магненція и изъ сличенія его съ русскими текстами. На примѣръ, у Липомана мы читаемъ первое мученіе такъ: *His (дерзкими словами Георгія) commotus imperator et furore accensus jussit vecte illum ita verberari, ut ejus viscera in terram funderentur. Quo facto ejus corpus sanguine circumfusum erat* и т. д. Далѣе же сказано, что императоръ *jussit eum de ligno deroni*. Очевидная нелѣпость, объясняемая тѣмъ, что писецъ механически соединялъ два текста. Порог. № 808: „Разгнѣвався царь повелѣ святаго повѣсивши копіемъ ударити“, а потомъ: „повелѣ, снемши съ древа вести въ темницу“. 1, F, 286: „Разгнѣвався царь повелѣ его копіемъ ударити, еже бы утробъ его визу изматися. Семуже вскорѣ бывшу, тѣло его кровію обогрися“... Потомъ царь „повелѣ его всадити въ темницу“.

2) На Руси ходили въ переводѣ два варианта *l*; одинъ изъ нихъ сербскаго происхожденія, какъ видно изъ сличенія того же 1, F, 286 съ сербскимъ печатнымъ Молитвенникомъ. На примѣръ: 1, F, 286:

¹⁾ См. Migne Patrologiae Curs. и пр. II, 4 и слѣд.

²⁾ Указанъ мнѣ А. Ѳ. Бычковымъ.